

Mozart and Salieri

NIKOLAI
PRISHKY
KORSAKOV

The Noblewoman Vera Sheloga

The Orchestra of the USSR State Academic Bolshoi Theatre
Conductor Mark Ermler

Целый период оперной деятельности Н.А. Римского-Корсакова связан с Московской частной оперой С.И. Мамонтова. В течение пяти лет на сцене частной оперы были осуществлены первые постановки шести опер композитора, в числе которых *«Моцарт и Сальери»* и *«Боярыня Вера Шелога»*.

Постановка оперы *«Моцарт и Сальери»* в 1898 г. – одно из высших достижений Мамонтовской оперы, партию Сальери исполнил Ф.И. Шаляпин, а Моцарта – В.П. Шафер. Отрывок из моцартовского *«Реквиема»* играл за сценой С.В. Рахманинов, дирижировал И.А. Труффи. Декорации и костюмы были выполнены по эскизам М.А. Врубеля.

Написанная на текст пьесы А.С. Пушкина, с небольшими сокращениями, опера посвящена памяти А.С. Даргомыжского – автору первой чисто речитативной оперы (*«Каменный гость»*).

В.В. Стасов называл *«Моцарта и Сальери»* *«воплощением современной прогрессивности, стиля Даргомыжского в “Каменном госте”, с отвержением всех старинных традиционных форм, в виде свободной наиправдивейшей, ближайшей к интонациям человеческого голоса...»*

К работе над оперой композитор приступил еще летом 1897 г., когда он увлеченно сочинял вокальную музыку. Так, за несколько месяцев, кроме оперы, было написано более сорока романсов, в том числе такие шедевры, как *«Редет облаков летучая гряда»* на слова А.С. Пушкина, *«Не ветер вея с высоты»* на слова А.К. Толстого и др.

Рассказывая о создании *«Моцарта и Сальери»*, Римский-Корсаков писал: *«Однажды я набросал небольшую сцену из пушкинского “Моцарта и Сальери”, причем речитатив лился у меня свободно, впереди всего прочего, подобно мелодиям последних романсов. Я чувствовал, что вступаю в какой-то новый период и что овладеваю приемом, который у меня являлся до сих пор как бы случайным или исключительным»*.

«Моцарт и Сальери» – камерная опера. Она очень лаконична – в ней всего две сцены и два действующих лица, как и в трагедии Пушкина. Хор (ad libitum) участвует лишь в исполнении моцартовского *«Реквиема»*

за сценой. Особую роль играет уменьшенный состав оркестра, что отвечает классицистскому звучанию в духе Моцарта.

По словам В.В. Стасова, *«“Моцарт и Сальери” представляет громадный перевес правды, вдохновения, творчества, изумительной характеристики художественного мученика Сальери – и красоты. Чудный речитатив самого Моцарта перед исполнением отрывка из “Реквиема” есть высший речитатив среди всех, что сотворены до сих пор Римским-Корсаковым. По глубокому поэтическому духу и настроению он поразительно приближается к духу музыки начала “Реквиема”»*.

Действие оперы происходит в Вене в конце XVIII века. Сюжет оперы, как и драмы Пушкина, построен на легенде об отравлении В.А. Моцарта «завистником» Антонио Сальери. Идея трагедии Пушкина в значительной мере раскрывается в двух словах: *«гений и злодейство»*. Конфликт произведения сосредоточен на столкновении двух противоположных типов художников. До самого конца трагедии Пушкина и оперы Римского-Корсакова облик Сальери остается сложным и противоречивым.

Сцена первая. Сальери один в комнате. Он рассуждает о том, как несправедливо устроен мир: он с детства посвятил свою жизнь музыке и достиг успеха путем тяжелого многолетнего труда. Никогда раньше он не испытывал зависти к другим композиторам, но теперь он завидует и злится, что великий талант может быть вручен такому беспечному и легкомысленному человеку, как Моцарт, которому сочинение музыки дается шутя.

Появляется Моцарт. Он приводит с собой слепого скрипача, который играет арию из оперы *«Дон-Жуан»*. Композитора забавляет, как старик искажает его музыку. Сальери, напротив, до глубины души возмущен. Моцарт предлагает коллеге послушать «безделицу», которую он написал накануне. Сальери потрясен глубиной, смелостью музыки. Он недоумевает, как Моцарт мог, идя к нему с этим, остановиться и заинтересоваться каким-то трактирным скрипачом.

Они решают вместе пообедать в трактире. Сальери остается один, он предается еще более гнетущим размышлениям. Теперь его неотступно преследует мысль о том, что мир должен быть избавлен от Моцарта, иначе все — не только он, Сальери, — все жрецы музыки погибнут. Он достает яд, который носит с собой вот уже восемнадцать лет.

Сцена вторая. Два композитора встречаются в трактире. Моцарт печален, встревожен, полон плохих предчувствий. Он рассказывает Сальери, что к нему приходил какой-то таинственный незнакомец, одетый в черное и заказал ему *«Реквием»*. Во время беседы Моцарт говорит, что *«гений и злодейство — две вещи несовместные»*. Сальери находит случай подсыпать ему яд. Беседа продолжается. Моцарт играет отрывки из своего *«Реквиема»*, Сальери потрясен, он плачет. Моцарт чувствует себя нездоровым и уходит. Сальери остается один. Ему не дают покоя слова Моцарта. Неужели он прав, и Сальери не гений? В отчаянии он пытается сам себя переубедить. Но безответно остается восклицание Сальери.

В конце 1890-х гг. композитор переработал пролог из второй редакции оперы *«Псковитянка»* в «оперу-пролог» под названием *«Боярыня Вера Шелога»*. Эта опера обычно исполняется в одном спектакле с *«Псковитянкой»*.

«Весною 1898 года я ... принялся за пролог к меевской “Псковитянке” – “Боярыня Вера Шелога”, рассматривая его двойко: как бы отдельную одноактную оперу и как пролог к моей опере. Большую часть рассказа Веры с ничтожными изменениями я возобновил, заимствовав его содержание из второй, несостоявшейся редакции “Псковитянки” 70-х годов; ... а все начало до колыбельной песни и после нее до рассказа Веры написал вновь, прилагая усвоенные мною новые приемы вокальной музыки... Сочинение “Веры Шелоги” шло быстро и было окончено вскоре вместе с оркестровкой» (из *«Летописи моей музыкальной жизни»*).

«Боярыня Вера Шелога» – это своего рода «опера-воспоминание». Тем не менее, пролог воспринимается как отдельное произведение, насыщенное контрастами, полное глубокого и нарастающего драматизма.

Опера открывается довольно большой увертюрой, которая была написана для второй редакции *«Псковитянки»*, а в 1898 г. переработана. В нее вошли почти все основные музыкальные образы пролога.

Действие начинается полушутливой беседой няни Власьевны и Надежды; очень выразительны в этой сцене напевные речитативы с отчетливой национальной русской окраской. Музыка выдержана в спокойных тонах, с которыми контрастирует яркий эмоциональный колорит следующей сцены – разговора Надежды и Веры.

Важнейшая по содержанию часть оперы-пролога – рассказ Веры, который представляет собой большой вокальный монолог. Она повествует о встрече в лесу с боярином, имени которого она не называет. С первого взгляда они полюбили друг друга. Плод их любви – новорожденная Ольга. Рассказ Веры прерван возвращением ее мужа, старого боярина Шелоги. Проведший в походе более года, он поражен, увидев новорожденного ребенка. Чтобы спасти сестру, Надежда заявляет, что она – мать ребенка.

Весьма значительна здесь роль оркестра, который ярко живописует разворачивающиеся события и тревожное настроение главной героини.

«Боярыня Вера Шелога» была впервые исполнена 15 декабря 1898 г. в Мамонтовской опере в качестве пролога к *«Псковитянке»*. Дирижировал И.А. Труффи. Партию Веры исполняла Е.Я. Цветкова. По воспоминаниям С.И. Дурьлина, *«проникновенно передавала она рассказ Веры, который в ее исполнении был волнующей исповедью непорочной и страстной души»*.

В данный альбом вошли записи в исполнении солистов, хора и оркестра Государственного академического Большого театра СССР под управлением Марка Эрмлера.

A whole period of Nikolai Rimsky-Korsakov's operatic activities was connected with the Moscow Private Opera established by Savva Mamontov. Six of the composer's operas were staged there for the first time within five years, including *Mozart and Salieri* and *The Noblewoman Vera Sheloga*.

The production of *Mozart and Salieri* in 1898 was one of the highest achievements of Mamontov's opera where the parts of Salieri and Mozart were sung by Feodor Chaliapin and Vasily Shkafar, respectively. The extract from Mozart's *Requiem* was played behind the scenes by Sergei Rachmaninoff. The conductor was Giuseppe Truffi, and the scenic design and costumes were created by Mikhail Vrubeľ.

The opera set to the slightly abridged text of Alexander Pushkin's drama of the same name was dedicated to the memory of Alexander Dargomyzhsky, an author of the first purely recitative opera (*The Stone Guest*).

Musicologist and critic Vladimir Stasov spoke about *Mozart and Salieri* as "personification of modern progressiveness, Dargomyzhsky's style in *The Stone Guest*, with rejection of all ancient conventional forms, in a free and the most truthful way that is so very close to intonations of a human voice."

The composer started to work on the opera in summer of 1897 when he was passionately composing vocal music. So, except the opera, he wrote over forty romances within a few months, including masterpieces such as *The Clods Begin to Scatter* set to Pushkin's poem, *Not the Wind Blowing from the Heights* set to the text of Alexei Tolstoy and others.

Telling about the creation of *Mozart and Salieri*, Rimsky-Korsakov wrote: "Once I sketches a small scene from Pushkin's *Mozart and Salieri*, and found that the recitative was flowing freely, and up above everything else, like the melodies of my recent romances. I felt like I was entering some new period and acquiring a technique that was sort of accidental or exclusive before."

Mozart and Salieri is a chamber opera. It's very laconic having just two scenes and two characters as it is the case with Pushkin's tragedy. The choir (*ad libitum*) only takes part in the performance of Mozart's *Requiem* behind the scenes.

The reduced orchestra line-up plays a special part thus corresponding to classicistic sound in the vein of Mozart.

According to Stasov, "*Mozart and Salieri* is about an enormous imbalance between the truth, inspiration, creative work and an amazing description of the artistic martyr in the person of Salieri on the one hand, and beauty on the other. Mozart's wonderful recitative before the fragment from *Requiem* is a supreme one among all the recitatives created by Rimsky-Korsakov before. Its deep poetic spirit and mood bring it strikingly nearer to the spirit of the music from the beginning of *Requiem*."

The action takes in the end of 18th century in Vienna. The plot of the opera as well as Pushkin's drama is built on the legend that Antonio Salieri poisoned Wolfgang Amadeus Mozart out of envy. The idea of Pushkin's tragedy is largely apparent in two words – "genius and evil-doing." The conflict of the piece is focused on collision of two opposite types of artists. The character of Salieri remains complicated and contradictory until the end of both Pushkin's tragedy and Rimsky-Korsakov's opera.

Scene 1. Salieri is alone in a room. He speculates how unfair the world is: he devoted his life to music since childhood and succeeded after he worked so hard for many years. He has never been jealous of the other composers, but now he is jealous and angry that a great talent was given to such a careless and light-headed character as Mozart to whom composing is so easy.

Mozart appears. He brings a blind fiddler who plays the aria from his opera *Don Juan*. The composer is amused how the old man distorts his music. Salieri, quite the contrary, is indignant to the innermost of his heart. Mozart suggests that Salieri listen to a "trifle" he composed the day before. Salieri is shaken by the depth and boldness of the music. He is perplexed how Mozart could stop and took an interest in some inn fiddler when he walked to him with this piece.

They decide to have dinner together in an inn. Salieri stays alone and commits himself to even more oppressive thoughts. Now the thought of ridding the world from Mozart relentlessly haunts him, otherwise all the priests of music

not only him, Salieri, are doomed. He takes poison which he has carried with him for eighteen years.

Scene 2. The two composers meet at an inn. Mozart is sad, alarmed and full of premonition. He tells Salieri that a stranger dressed in black came to him and commissioned a *Requiem*. As they converse, Mozart says that “*genius and evildoing are incompatibles.*” Salieri finds a chance to pour poison into Mozart’s drink. The conversation continues. Mozart plays fragments from his *Requiem*, – Salieri weeps in amazement. Mozart begins to fill ill and leaves. Salieri is alone. Mozart’s words give him no peace. Was he right, and Salieri is not a genius? Desperately he tries to make himself change his mind. But Salieri’s exclamation remains unanswered.

In the late 1890s, the composer reworked the prologue from his second version of his opera *The Maid of Pskov* into a “prologue opera” and named it *The Noblewoman Vera Sheloga*. This opera is usually performed together with *The Maid of Pskov*.

“*In spring of 1898, I set to the prologue to Mey’s The Maid of Pskov – The Noblewoman Vera Sheloga viewing it in two ways: as a separate one-act opera and as a prologue to my opera. I resumed the biggest part of Vera’s story with slight changes bowing its content from the second, abandoned edition of The Maid of Pskov of the ‘70s; ... and rewrote the entire beginning before the lullaby and after it until Vera’s story applying new techniques of vocal music I learnt ... I composed Vera Sheloga quickly and completed it shortly together with the orchestration*” (from *Chronicle of My Musical Life*).

The Noblewoman Vera Sheloga is a sort of reminiscence opera. Nevertheless, the prologue is perceived as an individual work filled with contrasts and a deep and growing drama.

The opera opens with a fairly large overture which was composed for the second edition of *The Maid of Pskov* and reworked in 1898. It includes almost all musical images of the prologue.

The action begins with a semi-joking conversation between nurse Vlasyevna and Nadezhda; the melodious recitatives with their distinctive Russian flavour are very expressive in this scene. The musical tones are calm which contrast with an emotional colouring of the next scene – the conversation of Nadezhda and Vera.

Vera’s story, a large vocal monologue, is a very important part of the prologue opera in terms of content. She tells how she met a boyar in the forest whose name she does not mention. They fell in love with each other at first sight. Newborn Olga is a fruit of their love. Vera’s narration is interrupted by her husband’s return – she is married to old boyar Sheloga. He has been on a march for more than a year and is surprised to see the newborn baby. Wishing to save her sister, Nadezhda claims to be the mother.

The part of the orchestra is very significant here. It paints vivid pictures of what goes on and the heroine’s troubled mood.

The Noblewoman Vera Sheloga was premiered on 15 December 1898 at Mamontov’s opera house as a prologue to *The Maid of Pskov*. The conductor was Giuseppe Truffi. Elena Tsvetkova sang the part of Vera. As theatre critic Sergei Durylin remembered, “*she movingly conveyed Vera’s story, and her performance was a stirring confession of an immaculate and passionate soul.*”

This album features recordings of the soloists, choir and orchestra of the USSR State Academic Bolshoi Theatre conducted by Mark Ermler.

Toute une période d'activité de N. Rimski-Korsakov dans le genre d'opéra est liée à L'Opéra privé de Moscou de S. Mamontov. En cinq ans, les premières représentations de six opéras du compositeur, parmi lesquels « *Mozart et Salieri* » et « *La boyarine Vera Cheloga* » ont eu lieu sur la scène de l'Opéra privé.

La mise en scène de « *Mozart et Salieri* » en 1898 est l'une des plus grandes réussites de l'Opéra de Mamontov, où le rôle de Salieri a été attribué à F. Chaliapine et celui de Mozart à V. Chkafer. L'extrait du « *Requiem* » de Mozart a été joué derrière la scène par S. Rachmaninov, la direction d'orchestre a été confiée à I. Truffi. Les décors et les costumes ont été créés d'après les croquis de M. Vroubel.

L'opéra a été créé sur le texte de la pièce d'A. Pouchkine, légèrement raccourci, il a été dédié à la mémoire d'A. Dargomyjski, l'auteur du premier opéra basé entièrement sur le procédé de récitatif (« *Le Convive de Pierre* »).

V. Stassov disait à propos de « *Mozart et Salieri* » que c'était « *l'incarnation du progrès contemporain, du style de Dargomyjski dans " Le Convive de Pierre ", la renonciation à toutes les formes traditionnelles anciennes pour laisser une place aux intonations libres et véridiques de la voix humaine* ».

Le compositeur a commencé le travail sur l'opéra en été 1897, à cette époque-là il se consacrait avec passion à la musique vocale. Ainsi, en quelques mois, à part l'opéra il a créé plus de quarante romances, parmi lesquels de véritables chefs-d'œuvre tels que « *Les nuages se dissipent* » sur un texte d'A. Pouchkine, « *Ce n'est pas le vent qui souffle des hauteurs* » sur un texte d'A.K. Tolstoï etc.

Rimski-Korsakov a écrit au sujet de la création de « *Mozart et Salieri* » : « *Un jour, j'ai imaginé une petite scène de " Mozart et Salieri " dans laquelle le récitatif, mis en évidence, était fluide, à l'instar de la musique de mes dernières romances. J'avais l'impression d'entrer dans une nouvelle étape et de maîtriser le procédé qui était pour moi jusqu'alors fortuit et exceptionnel* ».

« *Mozart et Salieri* » est un opéra de chambre. Elle est très laconique : il n'y a que deux scènes et deux personnages, tout comme dans le drame de Pouchkine. Le chœur (ad libitum) ne participe qu'à l'exécution du « *Requiem* » de Mozart derrière la scène. L'orchestre réduit joue également un rôle particulier, créant un effet classiciste qui correspond l'esprit de Mozart.

D'après V. Stassov, « *Mozart et Salieri* » « *démontre la supériorité de la vérité, de l'inspiration, de la création, caractérisant merveilleusement Salieri le martyr de l'art, ainsi que de la beauté. Le récitatif formidable de Mozart juste avant l'exécution de l'extrait du " Requiem " est le meilleur récitatif de tous ceux qui ont été créés jusqu'alors par Rimski-Korsakov. Par son esprit profondément poétique il se rapproche étonnement de l'esprit de la musique du début du " Requiem "* ».

L'action de l'opéra se déroule à Vienne à la fin du XVIII siècle. Le sujet de l'opéra, tout comme celui du drame de Pouchkine est inspiré par la légende de l'empoisonnement de W.A. Mozart par « l'envieux » Antonio Salieri. L'idée principale du drame de Pouchkine est contenue dans deux mots : « *le génie et le mal* ». Le conflit autour duquel se construit l'œuvre est né de la confrontation de deux types d'artistes opposés. Jusqu'à la fin du drame de Pouchkine, ainsi que de l'opéra de Rimski-Korsakov le personnage de Salieri reste complexe et contradictoire.

Scène première. Salieri est seul dans la chambre. Il réfléchit à propos du fait que le monde est injuste : depuis son enfance il a consacré sa vie à la musique et y a réussi, à force d'avoir travaillé très dur. Jamais il n'était envieux des autres compositeurs auparavant, mais maintenant il l'est, il est fâché qu'un tel talent énorme puisse être donné à un homme aussi léger et insouciant que Mozart qui compose la musique avec une grande facilité.

Apparaît Mozart. Il amène avec lui un violoniste aveugle qui joue un air de « *Don Juan* ». Le compositeur est amusé par la façon dont le vieil homme déforme sa musique. Salieri, pour sa part, est très indigné. Mozart propose à son confrère d'écouter « un petit rien » qu'il a composé la veille. Salieri est frappé par la profondeur, la témérité de la musique. Il ne comprend pas comment Mozart en allant le voir avec ça, a pu s'arrêter et s'intéresser à un violoniste de taverne.

Ils décident de manger ensemble à la taverne. Salieri reste tout seul, il est en proie à des pensées encore plus accablantes. Maintenant il est persuadé que le monde doit être débarrassé de Mozart, sinon tous, et pas seulement lui, Salieri, tous les serviteurs de la musique périront. Il sort le poison qu'il porte sur lui depuis déjà dix-huit ans.

Scène deuxième. Les deux compositeurs se retrouvent à la taverne. Mozart est triste, angoissé, il a un mauvais pressentiment. Il raconte à Salieri qu'un mystérieux inconnu vêtu de noir est venu le voir et lui a commandé un « *Requiem* ». Pendant la conversation Mozart dit que « *le génie et le mal sont deux choses incompatibles* ». Salieri trouve une occasion de lui faire avaler le poison. La conversation se poursuit. Mozart joue des extraits de son « *Requiem* », Salieri est bouleversé, il pleure. Mozart se sent malade et s'en va. Salieri reste seul. Il est contrarié par ce que Mozart a dit. S'il a raison, Salieri ne serait alors pas un génie ? Désespéré, il essaye de se convaincre que ce n'est pas vrai. Mais l'exclamation de Salieri reste sans réponse.

A la fin des années 1890, le compositeur a retravaillé le prologue de la deuxième version de l'opéra « *La Pskovitaine* », le transformant en un « opéra-prologue » intitulé « *La boyarine Vera Cheloga* ». Cet opéra est généralement exécuté avec « *La Pskovitaine* ».

« *Au printemps 1898 je me suis mis... à travailler sur le prologue pour "La Pskovitaine" de Mey, "La boyarine Vera Cheloga" que je vois à la fois comme un opéra en un acte et comme le prologue pour mon opéra. J'ai repris la plus grande partie du récit de Vera, avec de légères modifications, de la deuxième version de "La Pskovitaine" qui date des années 1870 et qui n'a pas vu jour, tandis que le début, jusqu'à la berceuse, ainsi qu'après celle-ci et jusqu'au récit de Vera, je l'ai créé de nouveau, en y appliquant les nouveaux procédés de la musique vocale que j'ai assimilés... Le travail sur "Vera Cheloga" avançait vite et a été terminé peu de temps après, ainsi que l'orchestration* » (extrait de « *Chronique de ma vie musicale* »).

« *La boyarine Vera Cheloga* » est une sorte d' « opéra-souvenir ». Néanmoins, le prologue donne l'impression d'être une œuvre à part entière, pleine de contrastes et de dramatisme toujours plus profond.

L'opéra commence par une ouverture assez grande qui a été créée pour la deuxième version de « *La Pskovitaine* », et puis retravaillée en 1898. Elle contient la plupart de motifs principaux du prologue.

Tout commence par une conversation mi-sérieuse entre la nourrice Vlassievna et Nadejda ; les récitatifs mélodieux de cette scène aux couleurs de la musique

traditionnelle russe sont très expressifs. La musique est calme, ce qui fait ressortir d'autant plus les riches émotions de la scène suivante, la conversation de Nadejda et de Vera.

Le récit de Vera, élément principal de l'opéra-prologue, est un grand monologue vocal. Elle parle de sa rencontre à la forêt avec un boyard dont elle ne donne pas le nom. C'était un coup de foudre pour eux deux. La petite Olga est le fruit de leur amour. Le récit de Vera est interrompu par l'arrivée de son époux, le vieux boyard Cheloga. Ayant été absent depuis plus d'un an, il est sidéré de voir un bébé. Pour sauver sa sœur, Nadejda dit que c'est elle la mère du bébé.

Le rôle de l'orchestre est également très important ici, il décrit en couleurs les événements qui se déroulent, ainsi que l'angoisse de l'héroïne principale.

La première exécution de « *La boyarine Vera Cheloga* » a eu lieu le 15 décembre 1898 à l'Opéra de Mamontov en guise de prologue pour « *La Pskovitaine* ». I. Truffi dirigeait l'orchestre. Le rôle de Vera a été interprété par E. Tsvetkova. S. Douryline a écrit qu'elle « *racontait avec beaucoup d'émotion l'histoire de Vera qui était dans son interprétation une sorte de confession troublante d'une âme pure et passionnée* ».

Le présent album comporte des enregistrements exécutés par des solistes, le chœur et l'orchestre du Théâtre Bolchoï, sous la direction de Mark Ermler.

Н.А. Римский-Корсаков (1844–1908)

«**Моцарт и Сальери**», драматические сцены по А.С. Пушкину

Сцена первая

Комната

1. «Все говорят: нет правды на земле...» / Сальери	7.54
2. «Аа! Увидел ты!» / Моцарт, Сальери	1.48
3. «И ты смеяться можешь?» / Сальери, Моцарт	2.00
4. «Представь себе... кого бы?» / Моцарт	3.24
5. «Ты с этим шел ко мне и мог остановиться у трактира?» / Сальери, Моцарт.	2.06
6. «Нет! Не могу противиться я доле судьбе моей» / Сальери	5.47

Сцена вторая

Особая комната в трактире, фортепиано

7. «Что ты сегодня пасмурен?» / Сальери, Моцарт	2.10
8. «Недели три тому пришел я поздно домой» / Моцарт, Сальери.	2.17
9. «И полно! Что за страх ребячий?» / Сальери, Моцарт	3.15
10. <i>Requiem</i> Моцарта / Хор.	1.30
11. «Ты плачешь?» / Моцарт, Сальери	1.23
12. «Тогда б не мог и мир существовать...» / Моцарт	1.41
13. «Ты заснешь надолго, Моцарт!» / Сальери	2.13

Действующие лица и исполнители:

Моцарт – Александр Федин, *тенор*

Сальери – Евгений Нестеренко, *бас*

Слепой скрипач

С. Гиршенко, *скрипка соло*

В. Часовенная, *фортепиано*

Государственный хор СССР под управлением И. Агафонникова

Оркестр Государственного академического Большого театра СССР

Дирижер – Марк Эрмлер

Запись 1986 г.

Звукорежиссер – М. Пахтер

«**Боярыня Вера Шелого**», музыкально-драматический пролог к драме Л. Мея

«*Псковитянка*», соч. 54

14. 1 Увертюра.	4.59
-------------------------	------

Пролог. Сцена первая

15. 2 «Вот, матушка-боярышня, так поднижь!» / Власьева, Надежда	5.58
---	------

16. 3 Колыбельная «Баю-баюшки-баю, баю Оленьку мою» / Вера	3.07
--	------

Сцена вторая

17. 4 «Что, Оленька под песенку твою заснула?» / Надежда, Вера	6.34
--	------

18. 5 «Шла замуж я неволей... Привыкла после...» (рассказ Веры) / Вера, Надежда	4.43
---	------

19. 6 «Как ты жива осталась! Слушать страх» / Надежда, Вера	4.27
---	------

20. 7 «Проснулась я ночью на постели» / Вера, Надежда	4.36
---	------

Сцена третья

21. 8 «Дорогих гостей не ждали?» / Боярин Шелого, Вера, Надежда	1.50
---	------

Общее время: 74.01

Действующие лица и исполнители:

Боярин Иван Семенович Шелого – Владимир Каримов, *бас*

Вера Дмитриевна, его жена – Тамара Милашкина, *сопрано*

Надежда Насонова, сестра Веры – Ольга Терюшнова, *меццо-сопрано*

Князь Юрий Иванович Токмаков – Владимир Каримов, *бас*

Власьева, мамка Надежды – Нина Григорьева, *контральто*

Оркестр Государственного академического Большого театра СССР

Дирижер – Марк Эрмлер

Запись 1985 г.

Звукорежиссер – Т. Павлова

Редактор – П. Добрышкина

Ремастеринг – М. Пилипов

Дизайн – А. Ким

Перевод: Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина (фр.)

Nikolai Rimsky-Korsakov (1844–1908)

Mozart and Salieri, dramatic scenes after Alexander Pushkin

Scene 1

A room

1. *Some people say: there is no right on earth* / Salieri 7.54
2. *Aha! You saw me!* / Mozart, Salieri 1.48
3. *And you can laugh?* / Salieri, Mozart 2.00
4. *Picture... well, whom should you?* / Mozart 3.24
5. *You were bringing this to me and could just stop and listen at some inn* / Salieri, Mozart 2.06
6. *No, I cannot withstand it any longer* / Salieri 5.47

Scene 2

A special room at an inn; a piano

7. *You seem a little down today* / Salieri, Mozart 2.10
8. *About three weeks ago, I came back home* / Mozart, Salieri 2.17
9. *Enough! What is this childish terror?* / Salieri, Mozart. 3.15
10. *Mozart's Requiem* / Choir 1.30
11. *You weep?* / Mozart, Salieri 1.23
12. *The world could not exist* / Mozart 1.41
13. *You will sleep for long, Mozart* / Salieri. 2.13

Characters and performers:

Mozart – Alexander Fedin, *tenor*

Salieri – Evgeny Nesterenko, *bass*

A blind fiddler

S. Girshenko, *violin solo*

V. Chasovennaya, *piano*

The USSR State Choir conducted by I. Agafonnikov

The Orchestra of the USSR State Academic Bolshoi Theatre

Conductor – Mark Ermler

Recorded in 1986.

Sound engineer – M. Pakhter

The Noblewoman Vera Sheloga, a musical and dramatic prologue to Lev Mey's drama

The Maid of Pskov, Op. 54

14. 1 Overture 4.59

Prologue. Scene 1

15. 2 *These pearls are so beautiful, milady* / Vlashevna, Nadezhda 5.58
16. 3 *Lullaby Bye baby, bye baby, bye my Olenka* / Vera 3.07

Scene 2

17. 4 *Olenka fell asleep to your song?* / Nadezhda, Vera. 6.34
18. 5 *I got married against my will... Then I got used to it... (Vera's story)* / Vera, Nadezhda 4.43
19. 6 *How did you survive! It scares me when you speak* / Nadezhda, Vera 4.27
20. 7 *I woke up at night in my bed* / Vera, Nadezhda 4.36

Scene 3

21. 8 *Did you expect dear guests?* / Boyar Sheloga, Vera, Nadezhda 1.50

Total time: 74.01

Characters and performers:

Boyar Ivan Semyonovich Sheloga – Vladimir Karimov, *bass*

Vera Dmitriyevna, his wife – Tamara Milashkina, *soprano*

Nadezhda Nasonova, Vera's sister – Olga Teryushnova, *mezzo-soprano*

Prince Yuri Ivanovich Tokmakov – Vladimir Karimov, *bass*

Vlashevna, Nadezhda's nurse – Nina Grigorieva, *contralto*

The Orchestra of the USSR State Academic Bolshoi Theatre

Conductor – Mark Ermler

Recorded in 1985.

Sound engineer – T. Pavlova

Editor – P. Dobryshkina

Remastering – M. Pilipov

Design – A. Kim

Translation: N. Kuznetsov (eng.), N. Ryndina (fr.)

N. Rimski-Korsakov (1844–1908)

« **Mozart et Salieri** », scènes dramatiques d'après A. Pouchkine

Scène première

La chambre

1. « *Tout le monde dit : il n'y a pas de vérité sur terre...* » / Salieri 7.54
2. « *Aha ! Tu as vu !* » / Mozart, Salieri 1.48
3. « *Et tu peux en rire ?* » / Salieri, Mozart 2.00
4. « *Imagine... mais qui donc ?* » / Mozart 3.24
5. « *Tu es venu me voir pour ça et as pu t'arrêter devant la taverne ?* » / Salieri, Mozart 2.06
6. « *Non ! Je ne peux pas me battre contre mon sort, mon destin* » / Salieri 5.47

Scène deuxième

Une pièce spéciale dans une taverne, piano

7. « *Pourquoi es-tu triste aujourd'hui ?* » / Salieri, Mozart 2.10
8. « *Il y a trois semaines je suis rentré tard chez moi* » / Mozart, Salieri 2.17
9. « *Bon, allez ! Qu'est-ce que c'est que cette peur puérile ?* » / Salieri, Mozart 3.15
10. « *Requiem* » de Mozart / Chœur 1.30
11. « *Tu pleures ?* » / Mozart, Salieri 1.23
12. « *Le monde ne pourrait alors pas exister...* » / Mozart 1.41
13. « *Tu t'endormiras pour longtemps, Mozart !* » / Salieri 2.13

Distribution :

Mozart – Alexandre Fedine, *ténor*

Salieri – Ievgueni Nesterenko, *basse*

Violoniste aveugle

S. Guirchenko, *violon solo*

V. Tchasoventnaya, *piano*

Chœurs d'Etat de l'URSS sous la direction d' I. Agafonnikov

Orchestre du Théâtre Bolchoï

Chef d'orchestre – Mark Ermler

Enregistrement effectué en 1986.

Ingénieur du son – M. Pakhter

« **La boyarine Vera Cheloga** », prologue musico-dramatique au drame de L. Mey

« *La Pskovitaine* », op. 54

14. 1 Ouverture. 4.59

Prologue. Scène première

15. 2 « *Tiens donc quel bijou, la petite-mère boyarine !* » / Vlassievna, Nadejda 5.58

16. 3 Berceuse « *Bayu-bayuchki-bayu, dors mon Olenka* » / Vera 3.07

Scène deuxième

17. 4 « *Alors, Olenka s'est endormie avec ta chanson ?* » / Nadejda, Vera 6.34

18. 5 « *J'ai été mariée de force... Puis je me suis habituée...* » (récit de Vera) / Vera, Nadejda 4.43

19. 6 « *Comment es-tu restée en vie ! Ca fait peur rien qu'à l'écouter* » / Nadejda, Vera 4.27

20. 7 « *Je me suis réveillée la nuit dans mon lit* » / Vera, Nadejda 4.36

Scène troisième

21. 8 « *Vous n'attendiez pas de chers invités ?* » / Boyard Cheloga, Vera, Nadejda 1.50

Durée totale : 74.01

Distribution :

Boyard Ivan Semenovitch Cheloga – Vladimir Karimov, *basse*

Vera Dmitrievna, son épouse – Tamara Milachkina, *soprano*

Nadejda Nassonova, la sœur de Vera – Olga Teriouchnova, *mezzo-soprano*

Prince Iouri Ivanovitch Tokmakov – Vladimir Karimov, *basse*

Vlassievna, la nourrice de Nadejda – Nina Grigorieva, *contralto*

Orchestre du Théâtre Bolchoï

Chef d'orchestre – Mark Ermler

Enregistrement effectué en 1985.

Ingénieur du son – T. Pavlova

Rédactrice – P. Dobrychkina

Remastering – M. Pilipov

Design – A. Kim

Traduction : N. Kouznetsov (ang.), N. Ryndina (fr.)

